

- Убить?... - такую просьбу Клейн слышал впервые, поэтому растерялся, и даже не знал, что ответить. Даже начал подозревать, что за этим стоит некий заговор.

Епископ Утравский открыл глаза и с высоты своего гигантского роста посмотрел на Клейна:

- Убейте прошлого меня.

- ...Отец, вы не могли бы делать паузы короче, когда говорите... Клейн ничего не понял:

- Даже в легендах и мифах никто не может возвращаться в прошлое. Боюсь, Ваше задание способны выполнить только боги.

- Нет, я имею в виду убейте того меня, который никак не умрёт и засел в глубине души, - сказал чуть сгорбившийся епископ, увидев, что Клейн так ничего и не понял, - того человека, который любил убивать, драться, и не умер от покаяния. Я ощущаю, что он всё ещё живёт в моём теле, чувствую его жажду захватить власть. В надежде искупить вину молитвой, аскезами и проповедями, я подавляю его и хочу заставить истинно уверовать в Мать-Землю и стать со мной единым целым.

Если по-простому, прошлое наложило на Вас слишком глубокий отпечаток, и он отчаянно конфликтует с нынешней жизнью, а в результате у Вас раздвоение личности... Так подумал псевдо-психолог и диванный знаток Клейн Моретти, нарочито заявив:

- У Вас проблема психологического свойства. Думаю, здесь нужен психиатр.

- Да пробовал я к ним обращаться. Может, Вы не знаете... Есть Последовательность «Врач» на Пути, который контролируют Церковь. В былые времена её называли Исцеляющим Пастором. Они исследовали мою проблему - поверьте, она не так проста, как душевный недуг. Она связана с потерей контроля... Если прошлый победит меня нынешнего, я потеряю контроль и стану чудовищем, - вздохнув, сказал Утравский,.

Так Вам нужен Психиатр, Последовательность 7 Пути Зрителя!

- Из Ваших слов я понял, что уже есть способ решить проблему и нужен исполнитель. Верно?

- Да, все эти годы, помимо проповедей, я занимался поиском людей и артефактов, которые могли бы мне помочь. В конце концов, с благословения Матери-Земли, я достал один артефакт. Говорят, что он принадлежал дракону, - увидев, что не отпугнул Клейна, Утравский продолжил с надеждой, - он позволяет тому, кто им обладает, погрузится в самую глубь души, или, иными словами, дно подсознания. Там он увидит нечто. Так можно увидеть меня прежнего, а затем уничтожить. Как только он по-настоящему умрёт, то никогда больше не появится.

Чего и следовало ожидать от мира Потусторонних: существует метод лечения людей с раздвоением личности... Клейн глубоко, с чувством, вздохнул, и осторожно спросил:

- А какие там ограничения, и какой урон артефакт нанесёт своему владельцу? И почему Вы думаете, что я не способен выполнить это задание?

Епископ Утравский сверху вниз посмотрел на Клейна:

- Если применить артефакт, владелец останется в сознании, но откроются слои души. Прежний я в полной мере воспользуется этой лазейкой, чтобы обмануть, а то и убить. А по истечении установленного времени - да, это пять минут - артефакт полностью лишит Вас сознания, а

разум больше никогда не вернётся в тело и станет жертвой самого артефакта.

– Тогда Вы станете овощем.

– Если Вас убьют в глубине души или, по-другому, на дне подсознания – результат тот же. Смерть там равна настоящей смерти.

– Поверьте, прежний я куда сильнее, чем Вы думаете.

Вот как... Это не проблема. Я сохраняю связность сознания во время духовных ритуалов и даже во сне. Хотя артефакт и желает лишить меня разума, не стоит беспокоиться. Будет возможность – я сделаю четыре шага против часовой стрелки, произнесу заклинание, и поднимусь в мир над серым туманом... Вопрос в том, насколько силен прежний Епископ Утравский, и каковы мои шансы победить? Какие существуют ограничения?

– Отец Утравский насколько Вы были сильны? Я не думаю, что проиграю бой.

Взгляд Епископа Утравского задумчиво блуждал:

– Я был воином.

– Я уже достиг Последовательности 6 Пути Потустороннего, стал «Рассветным Паладином».

Так он не «Сеятель»... Он сам говорил, что совершил преступление и стал пиратом, а потом обратился в веру... Значит, Последовательность 6. Да, для меня победа не невозможна... Иллюзионист – это такой Потусторонний, который становится куда сильнее, если подготовиться. Вдобавок, благодаря моей уникальности, глубочайшие слои души можно считать моим домашним полем... Клейн раздумывал несколько мгновений, а потом сказал:

– Этот артефакт делает его слабее?

– Да, но это всё равно это его земля, так что ослабление будет не слишком значительным. В лучшем случае он почувствует усталость, как будто сражался в ожесточённом бою, – Утравский вспомнил прежние свои попытки.

А ещё это повысит мои шансы...

– Мне на что-нибудь стоит обратить внимание?

– Как и в реальном бою, удар это удар, а иллюзии остаются иллюзиями, но нужно заметить, что он, прежний я, может затащить Вас на разные уровни подсознания, создав ситуацию, где сложно определить, иллюзия всё происходящее или реальность, – Епископ подчеркнул, – так что у Вас должна быть, по меньшей мере, Последовательность 6 или какой-то другая, особая Последовательность 7, чтобы выполнить это задание, но риск совершенно нешуточный. Хе, если бы я не поклялся на Священном Артефакте, что, пока не достигну успеха в моей деятельности, не стану просить помощи Церкви, всё не было бы так сложно.

Вот оно как... Я не боюсь снов... Клейн улыбнулся:

– Наконец, последний вопрос. Есть ли какие-то моменты, о которых нужно помнить, сражаясь с Рассветным Паладином?

Епископ Утравский нахмурил свой морщинистый лоб:

- Это тайна Потусторонних.

- Однако если будете часто сражаться, Ваши противники кое-что узнают. Кроме того, чем больше Вы знаете, тем больше шансов на успех, верно?

- Да, - кивнув, чистосердечно сказал Клейн.

Епископ Утравский пустился в воспоминания:

- Рассветные Паладины обладают силой гиганта, а в радиусе пятидесяти метров от них царит рассвет. Такое сияние не только рассеивает иллюзии, но и обладает способностью изгонять призраков, и даже ослаблять злых духов.

- Паладин может создать вокруг себя доспех, который защищает и ничуть не сковывает движения. Если его разрушить, восстановление займёт некоторое время.

- Ещё он может создавать оружие. Сильнейшее - двуручная рапира. Её называют Мечом Рассвета, она острая, прочная, а каждый её удар несёт очищение.

- Помимо этого, Рассветный Паладин может сотворить Световой Ураган. Он уничтожает тело, призраков и наносит вред духам.

Не так уж силён, но он - мой естественный враг. Высокая атака и защита, к тому же не боится иллюзий. Единственная хорошая новость в том, что кроме противостояния духам, Паладин не имеет особых способностей... Слушая, Клейн проигрывал в уме возможный бой, он искал надёжный способ справиться с Паладином.

Та среда, в которой они должны были сражаться, подразумевала странности, непредсказуемость и непознаваемость.

Епископ Утравский спокойно смотрел на Клейна. Не напирал и не прогонял.

Постепенно выработав план, Клейн поднял голову и взглянул вверх:

- Я попробую, но нужно на несколько минут выйти отсюда, чтобы убедиться, что Вы не лжёте.

Епископ Утравский удивился:

- Пожалуйста.

- Однако я ещё раз должен напомнить. Я и не знаю, откуда берётся Ваша уверенность, но прошу, не недооценивайте меня прежнего. Он крайне искусен в бою.

- Я не стал бы в шутку рисковать своей жизнью, - Клейн прижал руку к груди, поклонился и вышел. Найдя укромное место, он поднялся в мир над серым туманом и взялся творить предсказания.

Получив ответ, что опасность существует, но в пределах разумного, он вернулся в реальный мир. Всё пребывание над серым туманом от начала и до конца заняло у Клейна всего десять или двадцать секунд.

После этого Клейн вернулся в Церковь Урожая и сказал Епископу Утравскому, стоявшему на прежнем месте:

– Я принимаю Ваше задание.

Епископ Утравский пристально на него посмотрел и затем медленно проговорил:

– Если всё получится, я дам Вам не только формулу Аптекаря, но и артефакт без столь сильных побочных эффектов.

Клейн был поначалу ошарашен, а потом искренне поблагодарил:

– Отче, воистину, Вы человек щедрый!

Епископ Утравский больше не сказал ни слова и вынул из потайного кармана сутаны странную свечку. Короткая, она была словно обёрнута человеческой кожей, из которой выпирали бугорки. Фитиль был длиной с фалангу и полностью чёрного цвета. Его покрывал мельчайший узор наподобие частых, плотно прилегающих друг к другу чешуек.

– Зажгите её своим духом, – Утравский протянул Клейну странную свечку.

Вместо того, чтобы последовать его указаниям, Клейн достал спичечный коробок, вынул из него несколько спичек и положил в карман брюк. Зажёг и задул ещё несколько и разбросал по разным углам храма. Потом разложил по своим местам фигурки, длинные полоски бумаги, медный свисток и шармы.

Это было подготовкой к худшему варианту развития событий из тех, что он мог себе представить. Клейн щёлкнул пальцами и вызвал к жизни синеватое пламя.

Треск-треск!

Он поднёс пламя к крохотной свечке и наблюдал, как разгорается чёрный фитиль. Казалось, ничего не изменилось, но Клейн остро почувствовал, что вошёл в духовной мир.

Прямо перед собой Клейн увидел Епископа Утравского, стоящего на прежнем месте. Его крепкое тело, ростом более двух метров, подавляло одним своим видом.

Кающийся епископ посмотрел на Клейна свысока, гиганту словно свело лицо, выражение его было неестественно яростным.

Вскоре после этого Клейн обнаружил, что тени вокруг претерпевали стремительные превращения, как будто шёл настоящий ожесточенный бой.

Бах!

В конце боя Епископ Утравский тяжело рухнул на пол. Бездыханное тело истекало кровью.

Рот Клейна дёрнулся, он с ясным рассудком наблюдал происходящее. И молча давал оценку.

Какое мастерское представление.

Но я знаю, что это сон.